

Оксана Мазина

18+

Танец жертвы

Оксана Мазина

Танец жертвы

«Издательские решения»

Мазина О.

Танец жертвы / О. Мазина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908879-6

Выпускной бал — об этом мечтают две подруги Катя и Галка, выпускницы обычной, ничем не примечательной школы. Красивые наряды, танцы и, конечно же, любовь. Можно ли представить события, которые могут омрачить такой прекрасный вечер? А за некоторое время до выпускного в школе случается трагедия, после которой начинают происходить странные вещи. А люди, которые казались родными и близкими, становятся хуже врагов. Но все это можно пережить, если бы не развязка истории, которая потрясла весь город...

ISBN 978-5-44-908879-6

© Мазина О.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Танец жертвы

Оксана Мазина

© Оксана Мазина, 2024

ISBN 978-5-4490-8879-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В этот обычный, ничем не примечательный день я пошла в школу как обычно. Погода была отличная, светило яркое весеннее солнце, весело щебетали птицы. Май полностью вступил в свои права. Впереди нас ждали выпускные экзамены, но даже это не могло омрачить такой замечательный день. Мы отправились на уроки.

С Галкой мы дружили с начальных классов. Мы были просто неразлей вода. Если в компании я находилась одна, то все очень удивлялись и постоянно спрашивали, когда же придет Галка, и наоборот: если Галина приходила одна, то все изводили ее расспросами обо мне. Мы не представляли жизни порознь, доверяя друг другу самое сокровенное. В девятом классе у меня случился роман с мальчиком из одиннадцатого, но продлился он всего пару месяцев. Он нашел себе другую, из десятого класса, которая ходила на взрослые дискотеки, пробовала спиртное и сигареты. Видимо, для него это выглядело круто, с ней он ощущал себя более взрослым. Я очень болезненно переживала то время. Это ужасно, когда чувствуешь себя никчемным, никому не нужным человеком, когда кажется, что все вокруг против тебя и никому нет дела до твоих душевных переживаний. Я очень страдала. Моя успеваемость упала, в дневнике стали часто мелькать тройки. Отношения с родителями накалились до предела. Я даже испортила отношения с классной руководительницей, хотя она была для меня второй мамой. В то время Галка показала мне, что такое настоящая дружба. Она носилась со мной как с маленьким ребенком, успокаивала, утешала. Она отговорила меня, когда я собиралась оттаскать ту девочку за волосы, мотивируя это тем, что я буду выглядеть посмешищем перед всей школой, и скандала будет не избежать. И объяснила, что настоящая любовь ждет меня впереди, а этот мальчик – лишь незначительный эпизод в моей жизни. Я успокоилась, жизнь стала потихоньку налаживаться, исправилась отношения с окружающими. Сейчас я вспоминаю то время и благодарю Галину за то, что она не дала мне наделать глупостей, что поддержала меня и вообще находилась рядом. С тех пор наша дружба стала еще крепче – ее не смогла бы разрушить даже природная стихия.

Первый урок закончился очень быстро. Мы вышли на улицу. Во дворе школы толкалось много народу, всем хотелось солнца, все ленились сидеть в душных классах. Наша школа утопала в зелени. Когда-то давно директор ввел новое правило: каждый ученик должен посадить дерево, которое по прошествии времени будет напоминать ему о чудесной школьной поре. Теперь двор школы представлял собой скорее сад, где росли разные деревья, начиная от обычной березы и заканчивая канадским дубом. Под всем этим великолепием стояли скамейки, где могли отдыхать ученики.

Сама школа представляла собой пятиэтажное здание. Когда-то там находилась городская мэрия, но она получила новое место, а это отдали под нашу школу. Теперь мы не нуждались в дополнительных помещениях. Начальные классы забрали себе весь второй этаж, старшие находились на третьем. На четвертом этаже располагались аудитории для подготовки и сдачи экзаменов. На пятом находилась вся дирекция, включая учительскую. Конечно же, в школе имелся лифт. Но пользовались им редко, по мере необходимости.

Прозвенел звонок. Ученики стали нехотя расходиться по классам. Солнце припекало, и тело отказывалось подчиняться разуму. Галина предложила мне воды, откупорив маленькую бутылочку. Я не отказалась.

– Как же надоело учиться! Когда же этот кошмар закончится! – Галя медленно побрела в сторону школы.

– Галчонок, потерпи! Вот сдадим экзамены, и можно будет расслабиться! Вот тогда начнется настоящая жизнь, свобода и...

Я не успела договорить, потому что из школы раздался истошный крик, от которого мурашки побежали по телу. Ученики толпой бросились внутрь. Мы с Галиной поспешили за всеми.

Протиснувшись в толпу, мы увидели, что на полу лежит девочка лет семи. Голова ее была неестественно запрокинута, а под головой растекалась лужа крови.

– Вызовите скорую! Быстрее! – учитель математики начал проверять пульс.

– Уже едет! – ответила биологичка.

– Что же теперь будет!

– Как она могла упасть? Кто все видел? – спросил подбежавший директор.

– Мы поднимались в класс, и Марина вспомнила, что забыла во дворе тетрадь. Она хотела вернуться и забрать ее, но вдруг поскользнулась и упала. Я даже не успела ей помочь, какая-то девочка рыдала взахлеб, пересказывая это страшное происшествие.

– Ее как будто перекинуло через перила, – добавил один старшеклассник. – Мне даже показалось, что кто-то толкнул ее в спину.

Он очень волновался, было заметно, что он переживает и даже боится.

– Все понятно, никто не может внести ясность, – д не находил себе места. – Сейчас приедут скорая и полиция, будем разбираться, а сейчас все расходитесь по классам, уроки никто не отменял.

Ученики, тихо переговариваясь, стали подниматься по лестнице. Мы с Галиной тоже хотели идти в класс, но вдруг я вспомнила про тетрадь, которую так и не забрала Марина.

– Галя, ты же слышала, что рассказал старшеклассник, думаешь, он правду говорит?

– Кать, ну ты-то взрослый человек и прекрасно понимаешь, что мистики не существует!

Он просто очень испугался. Марину мог толкнуть только человек, но ведь сейчас никто в этом не признается. Я думаю, это произошло случайно.

– Давай вернемся за тетрадью. Ведь именно из-за нее пострадала девочка. Пусть она пока побудет у нас.

– Ну, если тебе это так необходимо, пойдем, заберем.

Не дойдя до класса, мы пошли обратно к злосчастной лестнице. Не знаю почему, но мне очень хотелось, чтобы эта тетрадь была у меня.

Спустившись на первый этаж, мы хотели незаметно прошмыгнуть мимо директора, но то, что я увидела, повергло меня в шок. На месте Марины лежал мальчишка лет семи. Его голова была также неестественно запрокинута, как у Марины, и под ней также растеклась лужа крови. С трудом удержавшись на ногах, я бросилась к нему, чтобы удостовериться в этом, ведь первая мысль, пришедшая мне в голову, говорила, что я сошла с ума. Сомнений не было, это был маленький мальчик. Я протерла глаза, но видение не исчезло.

Обернувшись, я увидела, что Галя находится на грани обморока. В ее глазах застыл ужас. Я подошла к директору и, путаясь в словах, спросила:

– Павел Аркадьевич, а где Марина? Ее увезли в больницу?

– Какая Марина? Вершинина, иди в класс, не до тебя сейчас!

– Как какая Марина? Которая десять минут назад упала с лестницы и лежала здесь. За ней должна была скорая приехать.

– Вершинина, иди в класс. У нас ЧП, а ты тут Марину какую-то придумала. Не видишь, Максим с лестницы упал, вот за ним сейчас скорая и приедет.

– Но...

– Никаких «но»! Иди в класс, я сказал!

Поняв, что спрашивать его о чем-то бесполезно, я вышла на улицу. Галина вышла следом за мной. На улице все также светило солнце и пели птицы. Все было по-старому, но что-то изменилось. Мой разум отказывался понимать происходящее. Я обернулась к Галине:

– Галя, ты всегда была более рассудительным человеком, чем я. Объясни мне, что происходит.

– Катя, я не знаю. Я сама не могу ничего понять. Мне кажется, что я сошла с ума. Или все сошло с ума, включая директора. Какой может быть Максим, если с лестницы упала Марина! Я же сама все видела. Как она лежала, как плакала ее подружка, и все слышали, что рассказывал тот старшеклассник. А теперь там лежит Максим, и все делают вид, что никакой Марины не было.

– Действительно, все очень странно. Может, это коллективное помешательство? Иначе не назовешь.

– Нет, коллективно сойти с ума нельзя. А давай спросим у других ребят. Может, кто-нибудь сможет это объяснить, кстати, вот и тетрадь Марины, которую она забыла.

– Давай посмотрим, – я открыла тетрадь и не увидела там ничего особенного: обычная, ничем не примечательная. «По русскому языку, Ивановой Марины, второй „А“ класс».

– Как же мы отдадим тетрадь Марине, если ее нет у лестницы? Давай пойдем к ней в класс, убедимся, что с ней все в порядке.

– Давай, и потом сразу на урок. Мне не терпится услышать, что скажут ребята обо всем этом.

Мы направились к школе и увидели, что к ней приближается машина скорой помощи. Когда она остановилась, оттуда выбежали санитары и бегом побежали к школе. Мы последовали за ними. Войдя в холл, мы увидели, что санитары уже укладывают Максима на носилки. Директор судорожно махал руками, объясняя, что произошло. Мы поднялись по лестнице на второй этаж. Найдя кабинет с нужным номером, я постучала в дверь и, заглянув внутрь, обратилась к учительнице:

– Здравствуйте, извините, что прерываю. Разрешите мне забрать на несколько минут Марину Иванову. Она мне очень нужна.

– Здравствуйте! У нас нет ученицы с таким именем, и никогда не было. Вы ошиблись.

– Как же нет? Мы нашли во дворе школы ее тетрадь. Вот она. Марины Ивановой, второй «А» класс.

Учительница подошла к нам и, взяв тетрадь в руки, с удивлением на нее посмотрела.

– Да, действительно, наш класс. Но у нас никогда не было ученицы с таким именем, – повторила она, – и в других наших классах нет такой. Скорее всего, эта тетрадь из другой школы.

Еще раз извинившись, мы забрали тетрадь, и пошли в свой класс. Урок почти закончился, и наша классная задавала работу на дом. Сев за свою парту, мы достали тетради и вместе со всеми стали записывать домашку.

Прозвенел звонок. Ирина Анатольевна еще раз повторила, что экзамены не за горами, и вышла из класса. Одноклассница Вика, подсев к нам, спросила:

– Вы где пропадали? Вас весь урок не было!

– Мы внизу были, скорую ждали. Надо же было убедиться, что все закончится нормально.

– Да, Максима жаль. Такой молодой – и такая ужасная трагедия, – Вика опустила погрустневшие глаза. – Такой маленький...

Мы с Галиной переглянулись.

– Вика, а ты действительно видела Максима? Никто с лестницы больше не падал?

– Конечно! А почему вы спрашиваете? Ведь вы сами там были, скорую ждали.

– Да просто как-то странно это все...

– Да ничего странного, дети все время бегают, играют, вот Максим и добежался.

Тут Галина неожиданно встала и, обращаясь к классу, спросила:

– Ребята, я хочу кое-что у вас спросить. Я понимаю, что это будет звучать странно, но вы уверены, что именно Максим упал с лестницы? Может быть, кто-нибудь заметил что-нибудь странное? Или упал еще кто-нибудь из детей?

Тут встал Петров, наш двоечник и балагур.

– Да, я заметил очень странную вещь! – все с интересом посмотрели на него. – Зеленцова спятила.

Класс дружно рассмеялся.

– Петров, я спросила не для того, чтобы выслушивать твои тупые шуточки.

– Да ты сама, по ходу, башкой долбанулась, Зеленцова. Вот тебя и глючит, что дети один за другим с лестницы падают.

– Если я об этом спрашиваю, значит, для меня это очень важно. Хотя с кем я разговариваю, ты же ничего умнее своих идиотских шуток сказать не можешь.

Тут поднялась со своего места Соня Вебер, девушка с немецкими корнями. Она появилась в нашем классе четыре года назад. Считавшая себя королевой школы, Соня на самом деле не отличалась особой красотой. Маленькие хитрые глаза, большой нос... Но она умела с помощью косметики сделать свои недостатки незаметными. Посмотрев на Галину, она сказала:

– А что, если это ты столкнула Максима, а теперь пытаешься выяснить, не видел ли этого кто-нибудь? Или Вершинина, например. А может быть, вы обе?

– Что ты мелешь? Ничего умнее придумать не могла?

– А что? Вынюхиваешь что-то, а у самой рыльце в пушку. Это же уголовщиной пахнет, девочки. Поедете в колонию, отдохнете от учебы, и экзамены сдавать не надо, а мы вам сухарей засушим.

– Сонечка, – пропела Галина сладким голосом, в котором звучали угрожающие нотки, – а ты не слишком ли много на себя берешь?

– Галиночка, – в тон ей ответила Соня, – а что ты так разозлилась? Правда глаза режет? Или ты со страху так? Да ты не переживай, наш класс тебя не забудет, передачи тебе обеспечены и подружке твоей тоже!

– Послушай, мымра, ты бы рот свой закрыла, когда тебя не спрашивают.

– Ой—ой, как страшно! Зеленцова, ты меня смешишь, ей-богу!

Увидев, что Галина вся трясется от злости, я взяла ее под руку и потащила в коридор.

– Ну что ты на нее внимание обращаешь? Она тебе Кротова простить не может! Видимо, зацепило ее очень.

– Я ей устрою еще, она у меня еще наплачется! Нашлась принцесса! Что она вообще о себе возомнила? Кривоногая дрянь!

– Вот потому и злится, что Кротов не с ней идет на выпускной, а с тобой. Как же, ее, королеву, продинамил, а выбрал тебя. Галочка, хватит злиться, у нас с тобой есть дело поважнее, чем Вебер. Пойдем к старшекласснику, который видел Марину, по-моему, его зовут Сергей.

Подойдя к нужному кабинету, я заглянула в класс. Сергей сидел за партой и что-то писал в тетради.

– Сергей, можно тебя на минутку? – позвала я его. Он с удивлением посмотрел в мою сторону.

– О, у нашего скромника появились поклонницы?! – девушка с длинными волосами пристально посмотрела на Сергея. Ее звали Настей, и о ней ходили нехорошие слухи. Она была на год младше нас, но уже успела заслужить репутацию, которую хорошие девочки посчитали бы концом жизни. Сергей покраснел и направился в нашу сторону.

– Девочки, вы уж там особо его не развращайте. Он же у нас скромняга, – губы Насти скривились в неприятной улыбке. Мне даже показалось, что в ее глазах промелькнула ненависть.

Галина, разозленная Соней, не смогла сдержать эмоций.

– Послушай, дорогая, ты бы за собой лучше следила! Для многих не секрет, что происходит на улице Дзержинского. Или мне всему классу поведать о том, чем ты занимаешься?

Настя покраснела, как спелый помидор. На ее глазах выступили слезы. Она вскочила со своего места и выбежала в коридор. Многие ребята обменялись непонимающими взглядами, но некоторые заулыбались, явно зная, о чем идет речь. Сергей подошел к нам, и мы устроились у окна. Явно не зная, с чего начать разговор, Галина улыбнулась ему и сказала:

– Ты извини за одноклассницу, она сама виновата, много разговаривает. Надо было ее на место поставить.

– Да все нормально. Она и так уже всех достала со своими шутками. Причем шутки у нее глупые. А, кстати, что происходит на улице Дзержинского?

Галина хитро посмотрела на Сергея.

– Ты маловат еще знать такие подробности. И тебе это ни к чему, поверь.

Не успела Галя договорить, как к нам подбежал парень, кажется, его звали Никита, из параллели Сергея. Никитин отец был помощником губернатора области, поэтому ему все прощалось. Он прогуливал уроки, грубил учителям, внаглую лапал понравившихся девочек, дрался с ребятами помладше, но ему все сходило с рук. Папа после каждого происшествия делал что-нибудь для школы, и на Никиту уже никто не обращал внимания. Учителя делали вид, что ничего не случилось, а он пользовался этим по полной. Постепенно «проделок» Никиты, как их называл его отец, становилось все больше. Самым запоминающимся случаем стал тот, когда девочка, учившаяся на год младше нас, из-за этого наглеца чуть было не покончила с собой. Никита ей давно нравился, но не обращал на нее никакого внимания, а в один прекрасный день сам пригласил ее на вечеринку, которую устроил его друг. Девочка пришла, они провели прекрасный вечер, Никита был очень галантен. К концу вечера ему удалось уговорить ее лечь с ним в постель, и она, конечно же, оказалась девственницей. На следующий день, придя в школу, девочка заметила, что одноклассники, глядя на нее, усмеваются и отводят глаза в сторону, а Никита делает вид, что с ней не знаком. На перемене, увидев его у спортзала, она спросила, что происходит. Никита ответил ей, что со шлюхами не общается. Она попыталась напомнить ему, что он был у нее первым, но он в грубой форме заявил ей и собравшимся рядом с ними ребятам, что она уже давно не девочка, потому что в постели вела себя как опытная шлюшка. А ему, такому порядочному, нужна чистая и невинная.

В общем, девушка в тот же вечер вскрыла себе вены, оставив записку о том, что любила только Никиту и была невинной, а он не оценил ее чувств. Ее удалось спасти, благо родители что-то заподозрили и, когда не смогли достучаться до нее, вскрыли дверь в ее комнату. Папа Никиты был очень зол на сына, когда узнал о происшествии, но заплатил много денег пострадавшей семье, и та забрала заявление из полиции. С тех пор Никита немного успокоился, но ненадолго.

Так вот, Никита подбежал к нам, когда мы стояли у окна, и, даже не поздоровавшись, спросил, глядя на Галину:

– Что ты про Настьку говорила? Что ты о ней знаешь?

– А тебе не проще у нее спросить? Или девочка скрывает от тебя подробности?

– Послушай, давай рассказывай, что ты знаешь!

– Ты знаешь, Никита, сплетни – это не мое. Поэтому извини!

– Этот разговор затеяла ты. Настька плачет. Поэтому рассказывай, иначе мне придется выбить из тебя правду!

– Ты мне угрожаешь? Между прочим, за это статья есть в Уголовном кодексе.

– Да кто ты такая, чтобы мне это говорить? Мне ничего не будет, НИ-ЧЕ-ГО, а вот ты получишь по полной программе.

– Никита, шел бы ты отсюда, – Сергей решил заступиться за Галину.

– А чего это ты за нее так переживаешь? – вставила я свои пять копеек. – Или влюбился?

– Короче, детки, если вы сейчас не расскажете, что вы знаете о Настьке, я вас по очереди буду вылавливать и...

– Послушай, мальчик, иди и сам со своей разбирайся. И запомни, нам тебя бояться нечего. Можешь не угрожаться и не угрожать.

В этот момент зазвенел звонок. Ученики стали расходиться по классам. Никита, что-то пробурчав себе под нос, тоже удалился. Мы же, решив, что сегодня какой-то ужасный и непонятный день, решили не ходить на урок, а спокойно побеседовать за школой.

– Так о чем вы хотели поговорить? – Сергею не терпелось узнать, зачем мы позвали его.

– Видишь ли, Сережа, – деликатно начала Галина, – ребенок, упавший с лестницы, никак не дает нам покоя.

Она специально сказала «ребенок», чтобы услышать, какое имя назовет Сергей.

– Да, мне тоже жаль Максима, но будем надеяться, что с ним все будет хорошо.

– Сереж, не сочти нас за ненормальных, но ты уверен, что под лестницей был Максим? Может быть, там был кто-то еще?

– Вы о чем? Все же видели, что, кроме Максима, слава богу, там никого не было.

– А имя «Марина» тебе ни о чем не говорит? – мы пристально посмотрели на Сергея.

Он на секунду застыл, в его глазах мы увидели страх.

– А о чем мне должно сказать это имя? Почему вы спрашиваете об этом? Мне это имя не говорит ни о чем.

– Подумай! Это очень важно, Сергей. Ты же сам говорил на лестнице, что видел, как упала Марина... Что ее как будто что-то подтолкнуло...

– Послушайте, вы ненормальные, я не говорил ни о какой Марине, я говорил, что видел, как с лестницы упал Максим! И давайте на этом закроем тему, мне пора на урок, да и вам тоже.

Сказав это, Сергей чуть ли не бегом направился в класс. В каждом его движении сквозила нервозность. Мы смотрели ему вслед и молчали. Каждый думал о своем.

Мы не могли понять, что происходит. Но мы обе чувствовали: что-то произошло, и это «что-то» скоро опустится на нас, на школу, а может быть, и на весь город.

Глава 2

– Катя... Катенька... Катюша... – позвал меня голос откуда-то издалека.

Мне не хотелось просыпаться и открывать глаза, потому что мне снился хороший сон про море, и у меня не было желания возвращаться в реальность.

– Катенька... просыпайся... – голос был очень мягким, мелодичным.

Я повернулась на другой бок и укрылась одеялом с головой. Постаравшись вернуться в сон, я услышала, как голос снова позвал меня.

– Катюша... будь хорошей девочкой, открой глаза...

Тут меня осенило, что голос не принадлежит ни маме, ни тем более папе. Больше в квартире никого не должно было быть. Кровь прихлынула к моей голове, я резко открыла глаза и прислушалась. Я не слышала никаких звуков, кроме глухих ударов своего сердца, и лишь за окном слышался гул редко проезжающих машин.

– Катенька... я знаю, что ты уже не спишь... – пропел голос совсем близко, – не бойся меня... я не причиню тебе вреда... ты должна всего лишь станцевать...

Резко откинув одеяло, я закричала. Я кричала до тех пор, пока в комнату не вбежали перепуганные родители.

– Что случилось, милая? – мама и папа попытались меня успокоить.

Я не могла ничего ответить, меня трясло как в лихорадке.

Обыскав комнату и не найдя ничего, папа присел рядом. Мама сходила на кухню и принесла стакан с водой. Выпив воды, я почувствовала, что начала понемногу приходить в себя.

Рассказав родителям об ужасе, который мне пришлось пережить, я почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза. Вдоволь наревевшись, я попросила маму остаться со мной, потому что не представляла, как могу остаться в комнате одна. Мама гладила меня по голове, и я почувствовала, как начинаю проваливаться в глубокий сон.

Глава 3

Противный звонок будильника заставил меня проснуться. Выключив будильник, я села на кровати. Сунув ноги в мохнатые тапочки, встала и потянулась. За окном светило солнце и пели птицы. Улыбнувшись, я пошла на кухню, но, не успев выйти из комнаты, остановилась как вкопанная. Вспомнив ночной кошмар, невольно поежилась. Оглядев комнату пристальным взглядом, отправилась на кухню. Мама уже приготовила завтрак и наливала кофе.

– Доброе утро, милая! Выспалась?

– Доброе, мама! Чувствую себя немного разбитой, а так все в порядке.

– Садись, сейчас будем завтракать. Папа уже убежал на работу. Он, бедный, тоже не выспался. Ну ты и напугала нас сегодня ночью.

– Мне приснился кошмар, о котором вспоминать не хочется.

– Когда ты нам рассказала, мне тоже стало не по себе. Голос какой-то придумала.

– Мама, если честно, я и сама не знаю, сон это был или реальность.

– Папа ночью обыскал всю комнату и ничего не нашел, значит, это был сон. Ешь бутерброд и пей кофе, а то остынет.

Позавтракав на скорую руку, я позвонила Галине и сказала, что выхожу.

Встретившись, мы направились к школе.

– Ты сегодня выглядишь не очень, – честно сказала мне Галина, – не выспалась?

– Галя, мне сегодня кошмар приснился, я разбудила всех, и мама осталась со мной спать.

– Ну, ничего, это просто на нервной почве, следствие вчерашних обстоятельств. А что приснилось?

– Понимаешь, я и сама не знаю, сон это был или реальность, – повторила я слова, сказанные утром маме. – Мне приснился голос, который звал меня по имени. Он называл меня Катенькой, Катюшей.

– Просто звал по имени?

– В основном да, а в конце сказал, что я должна станцевать. И тут я не выдержала и закричала. Поэтому зачем, кому и когда я должна станцевать, я не знаю. Понимаешь, этот голос звучал сперва издалека, а потом уже совсем близко. Я не выдержала. Я думала, у меня сердце из груди выскочит, было так страшно.

– Бедняжка моя! – пожалела меня подружка. – Это все в прошлом, поэтому скажи: «Куда ночь, туда и сон», – и все быстро забудется.

Повторив эту фразу три раза, я успокоилась. Зайдя в класс, мы сели на свои места.

Не обращая внимания на ехидные взгляды Петрова и Сони Вебер, я открыла тетрадь Марины и начала ее изучать. Галина присоединилась ко мне.

– Тебе не кажется, что почерк здесь какой-то совсем не детский?

– Какая же ты умница, Галя! Я голову сломала, что же здесь не так!

– Странно это все! Почерк второклассницы не может быть таким красивым и ровным. Ни на одном листочке, ни единой помарки.

– Может быть, эта Марина была вундеркиндом и научилась писать задолго до школы.

– Это, конечно, возможно, но что-то мне подсказывает, что не в этом дело.

Прозвенел звонок, в класс вошел учитель, и нам пришлось убрать тетрадь и погрузиться в атмосферу знаний.

Урок пролетел быстро. Мы вышли в коридор и собрались на улицу в сад. Спустившись по страшной лестнице, мы хотели выйти наружу, как неожиданно столкнулись с незнакомой девушкой. Я уже хотела извиниться, как девушка подняла голову и посмотрела на меня взглядом, от которого мурашки побежали по спине. Слегка оттолкнув меня, девушка пошла дальше.

по коридору. На Галину она даже не взглянула. Я в растерянности смотрела ей вслед. Галина толкнула меня:

– Кать, ты чего?

– Ты это видела?

– Девушку? Мне кажется, ее трудно не заметить. Она же не иголка в стоге сена.

– Ты видела, как она на меня посмотрела? У меня озноб по телу прошел. Она какая-то... – запнулась я, не сумев подобрать нужных слов, – странная...

– Катюш, не придумывай. Девушка пришла к нам в школу по каким-то делам, мы случайно столкнулись, и это не повод считать ее... странной. Возможно, она не в духе, поэтому и посмотрела на тебя как-то не так. Подружка моя дорогая, не переживай, это нервное. Последние события выбили тебя из колеи, но на больничный лучше не садиться, экзамены скоро.

Поняв, что Галине бесполезно что-то объяснять, я решила не спорить. А может быть, и вправду у меня разыгралось воображение. Выйдя на улицу, мы сели на «нашу» скамейку и увидели, что к нам приближается Сергей.

– Девчонки, привет! – весело сказал он, но вид при этом у него был такой, как будто он не спал всю ночь. Какая-то напускная веселость...

– Привет, Сережка! – в тон ему ответила Галина. – Ты чего такой веселый? Иль случилось чего?

– Погода радует с каждым днем все больше. Скоро закончим школу! Это не может не поднимать настроения.

– Экзамены сначала сдай, весельчак.

– Я думаю, с этим у меня проблем не будет. ЕГЭ для меня – тьфу, ерунда. Не зря же я учился столько лет. Вот сдам экзамены, пойду в институт поступать, специальность хорошую получу, работу найду с приличным окладом, – Сергей истерически засмеялся.

– Сережа, с тобой все в порядке? – мы с Галиной переглянулись.

– Конечно, я же вам только что расписал свои перспективы.

Сергей говорил и говорил, но что-то в его поведении оставалось непонятным. Он был нервным, и это бросалось в глаза. Казалось, он сошел с ума. Его смех был жутким, вовсе не похожим на веселый смех нормального человека. Галина пыталась что-то сказать Сергею, но он не слышал – все говорил и говорил. Его невозможно было остановить. Лишь когда я встала со скамейки и ударила его по плечу, он очнулся и посмотрел на меня таким взглядом, словно не понимал, где находится, потом сел на скамейку и закрыл лицо руками.

– Сережа, что с тобой происходит? – мягко спросила его Галина.

Посидев так еще минут пять, Сергей резко убрал руки от лица и, зло взглянув на нас, закричал:

– Думаете, я сошел с ума? Думаете, так все просто? Да вы никто – и звать вас никак! Вы ничего не понимаете!

Гуляющие в саду ученики остановились, и стали с интересом наблюдать за происходящим. Кто-то смеялся, кто-то крутил пальцем у виска. Неожиданно Сергей замолчал, встал и пошел прочь от скамейки. Мы сидели и молча переваривали произошедшее.

Прозвенел звонок, все пошло к входу в школу.

– Галя, я не могу пойти на урок.

– Я тебя понимаю, давай останемся здесь.

– Что это было? Это не тот Сергей, с которым мы разговаривали вчера. Что с ним случилось?

– Кать, мне кажется, я вообще ничего не понимаю в последние два дня. Что он там говорил? Что мы никто? Да что он о себе возомнил? Рассказал о своих амбициях? Я могу ему еще и не такое сказать! У меня тоже амбиций хоть отбавляй. Я же не позволяю себе такое поведение, – Галина отошла от шока, и ее самолюбие дало о себе знать.

Я молчала. Мне нечего было ей ответить, а успокаивать не хотелось, потому что я сама уже была на грани. Мне хотелось поскорее прийти домой и лечь спать, а потом проснуться и забыть все как страшный сон.

Просидев на скамейке все время, пока шел урок, мы пошли в класс.

– Что-то наши королевны стали часто прогуливать уроки, – сказала Соня, едва мы зашли. – Совесть мучает?

– Заткнулась бы ты! Надоела со своим нытьем. И вообще: у тех, кто ревнует, налицо комплекс неполноценности. А ты так вообще демонстрируешь его в открытую. Я была о тебе другого мнения, – Галина демонстративно поднесла руку ко лбу и покачала головой, как бы говоря: «Ай-яй-яй, Соня».

– Какая ревность? Ты о чем? – в замешательстве спросила Вебер.

– Сонечка, все прекрасно обо всем знают, не надо сейчас делать такое удивленное лицо. Это просто житейский совет на будущее: не показывай ревность так открыто, ты выглядишь смешно.

– Зеленцова, ты... ты...

– Я, я это, Вебер, и я не привидение, можешь потрогать.

На Соню было жалко смотреть, она уставилась на Галину и не могла вымолвить ни слова. На глаза накатили слезы.

– Ну-ну, не плачь, девочка, – сказала Галина с поддельной жалостью, – он этого не стоит.

Этого Соня не могла выдержать и выбежала прочь из класса. За ней выбежала ее подруга, при этом злобно на нас посмотрев, но ничего не сказала. К нам тут же подседа Вика. Ее мы не считали подругой, но она была неплохой девчонкой – доброй, но уж слишком ведомой. Ей казалось, что у нее есть свое мнение, но как только рядом с ней оказывался человек, который мало-мальски умел связать два слова и выразить свою точку зрения, она тут же с ним соглашалась. Поэтому все считали Вику мягкотелой и нередко этим пользовались.

– Молодец, Галя, так ее, она всех уже достала, строит из себя непонятно кого.

– И больше всех она достала меня.

– А про какую ревность ты говорила?

– Это ее секрет, и я не хочу об этом говорить. Вика, ты дашь нам записи с последнего урока?

– Конечно, а почему вас не было?

– Вик, у нас небольшие проблемы, но это тоже секрет, – не выдержала я, – поэтому ничего не спрашивай.

Возможно, это прозвучало немного грубовато, но по-другому она бы не поняла и завалила бы нас кучей ненужных вопросов. После моих слов она села за свою парту, передала нам тетрадь и отвернулась.

Раздался звонок, все сели на свои места. Тут же в класс зашла Соня, и вид у нее был тот еще: глаза опухли от слез, лицо красное, с потеками туши. За ней вошла ее подруга Карина, которая тоже выглядела немного подавленной. Даже не взглянув на нас, они сели за свою парту.

Когда в класс зашла химичка, стояла полная тишина. Она удивленно взглянула на нас.

– Что это с вами сегодня? Такая тишина, я подумала, что попала не туда. Даже Петрова не слышно.

– А я, Маргарита Семеновна, за ум взялся, буду теперь вас внимательно слушать и все записывать.

– Не поздно ли? В выпускном классе, да перед экзаменами?

– Да он жираф, Маргарита Семеновна, к окончанию школы только дошло, – сказал Тихомиров, который и сам учился от тройки к тройке.

Весь класс просто взорвался от смеха, даже Соня заулыбалась. Отсмеявшись, химичка приступила к уроку. Неожиданно кто-то постучал в дверь, и в нее заглянул мальчик.

– Извините, мне нужно кое-что передать Кате Вершининой. Мне сказали, это очень важно.

– Хорошо, Вершинина, выйди.

Мы с Галиной переглянулись. У меня опять появилось нехорошее предчувствие. Когда я вышла из класса, мальчик передал мне запечатанный конверт, на котором была всего одна надпись: Кате Вершининой.

– Кто тебе дал этот конверт?

– Какая-то девушка, я ее не знаю.

– Скажи, а волосы у нее были белые?

– Да. Она была в синей кофте.

– Спасибо. Беги на урок.

Я открыла конверт тут же, не в силах ждать, и нашла внутри сложенный лист бумаги. Развернув его, я принялась читать.

«Катюша, здравствуй!

Не пугайся, я твой доброжелатель. Я не имею возможности сказать тебе все, но предупредить тебя я должна. Ты находишься в опасности, они найдут тебя везде. Не прими это как шутку, все очень серьезно. Они хотят, чтобы ты станцевала. Все кажется безобидным на первый взгляд, но, на самом деле, не все так просто. Это будет последний танец в твоей жизни. Он заберет тебя с собой и никогда не отпустит. Я хочу помочь тебе не попасть в беду. Жди сообщений. Твой доброжелатель».

Прочитав это послание, я почувствовала, как забилося мое сердце. Зайдя в класс, я поняла, что выгляжу не лучшим образом, потому что химичка сразу обратилась ко мне:

– Катюша, все в порядке?

– Все хорошо, Маргарита Семеновна.

– Тогда садись на место.

Я села за парту. Галина смотрела на меня взглядом, в котором застыл немой вопрос. Я молча протянула ей письмо. Внимательно прочитав его, она посмотрела на меня.

– Кать, что это?

– Письмо, ты же видишь.

– Кто его передал мальчику?

– Девушка... Я предполагаю, что та, с которой мы столкнулись на входе... Именно она подходит под описание. Светлые волосы, синяя кофта...

– Возможно, но не факт.

– Больше никому.

– Ты думаешь, она пришла по твою душу?

– Я уверена. Я же говорила тебе, что она странно на меня взглянула.

– Вы же столкнулись, вот и взглянула.

– Я не знаю, Галя, уже ничего не понимаю, но моя интуиция подсказывает, что это она.

– Вершинина и Зеленцова, хватит переговариваться, на перемене наговоритесь.

– Извините, Маргарита Семеновна.

Наконец, урок закончился, и мы пошли домой.

– Галя, ситуация непонятная вообще. Давай соберем все факты. С лестницы упала Марина, но потом там оказался Максим, мы нашли тетрадь Марины на скамейке, но оказалось, что ученицы с таким именем не существует. Далее Сергей. Он видел, что с лестницы упала Марина, но нам говорит, что это был Максим. Потом вообще ерунда. Адекватный при первом разговоре человек вдруг стал сумасшедшим. Далее мой сон, а теперь это письмо. Какие-то танцы. Кому? Чего? Вообще бред. Кому рассказать, никто не поверит.

– Я бы не поверила, если бы не видела всего своими глазами.

– Ладно, Галчонок, будет новый день – будут новые мысли. Хочу быстрее прийти домой и лечь спать.

– Отдыхай, подружка. Прорвемся.

Мы разошлись в разные стороны и поспешили по домам.

Глава 4

Сергей был в доме один. Это был ничем не примечательный дом, обычный, с двумя этажами и камином. Сергей смотрел в окно, держа в руке бокал красного вина. На улице началась гроза, небо занесло тучами, сверкало. Вдалеке громыхнуло, но Сергей был абсолютно спокоен. Подул сильный ветер, кроны деревьев зашевелились. Снова сверкнуло, и гром прогремел уже ближе. Гроза надвигалась. Допив остатки вина, юноша подошел к резному столику, где стояла бутылка, и налил себе еще.

Подойдя к окну, Сергей всмотрелся вдаль. Он сам не понимал, почему стоит у окна, но ему хотелось быть именно на этом месте в этот час и смотреть, ждать, когда начнется дождь. Первые капли ударили совсем неожиданно, сначала редкие, но потом все чаще и чаще. Начался проливной дождь, все в округе стало белым. Сквозь стену воды Сергей уловил какое-то движение. Внимательно присмотревшись, он увидел девушку, которая словно летела по воздуху, и он с удивлением отметил, что она танцует. Девушка была в длинном белом платье, которое уже промокло от дождя и прилипло к телу. Она приближалась все ближе к дому, и Сергей был не в состоянии оторвать от нее взгляда.

Девушка кружилась, поднимала руки, иногда ее волосы падали на лицо, иногда она запрокидывала голову назад. Казалось, она слышит музыку дождя и ничего не замечает вокруг.

Когда девушка подошла совсем близко к дому, то они с Сергеем встретились взглядами. Он не мог отвести от нее глаз, что-то колдовское присутствовало в ней. Неожиданно девушка улыбнулась и поманила его. Не в силах больше сдерживаться, Сергей резко поставил бокал на стол. Бокал упал, и капли вина выплеснулись на брюки юноши. Не обратив на это внимания, Сергей выбежал из дома и остановился. Девушка стояла чуть дальше, чем была в тот момент, когда он находился в доме.

Она снова поманила его, и он, не подчиняясь разуму, побежал к ней. Она засмеялась, и этот смех походил на дивное пение сирен. Девушка уходила все дальше и дальше, оглядываясь и маня его. Он думал только о том, как очутиться рядом с ней. Но чем быстрее он бежал, тем больше становилось расстояние между ними. Она смеялась своим неземным смехом и удалялась. Дождь не прекращался. Сергей весь промок, но мысли его были не об этом. Он бежал, уже сам не зная, куда, потому что дождь стеной встал перед ним и образ девушки исчез совсем.

Остановившись, Сергей огляделся: девушки нигде не было. Сергей разочарованно вздохнул и стряхнул с волос капли. Посмотрев по сторонам, он увидел один лишь дождь. Сергей вдруг неожиданно понял, что очень сильно промок и замерз, и нехотя пошел в сторону дома, при этом постоянно оглядываясь. Подойдя к дому, Сергей отметил, что тот принял какие-то зловещие очертания, и невольно поежился, вспомнив, что находится здесь совсем один.

Зайдя в дом, Сергей снял мокрую одежду и накинул теплый халат. Посмотрев на пустой бокал, он вдруг почувствовал, что хочет выпить еще. Наполнив бокал до краев, он снова подошел к окну. Дождь поутих, но небо все равно выглядело мрачно. Глотнув вина, Сергей ощутил, как приятное тепло разлилось по всему телу. Вглядываясь вдаль, он подумал, что хочет снова увидеть девушку. Ее взгляд пронзил его, и теперь он не мог думать ни о чем другом. Он ждал, что вот-вот она снова появится в саду. Но она не появлялась, и это печалило его.

Простояв у окна час, он выпил три бокала и почувствовал, что опьянел. Сергей понял, что девушка вряд ли снова появится, и решил идти спать. Подойдя к кровати, он откинул одеяло и собрался уже лечь, как услышал непонятный стук в окно – как будто птица стучала клювом. Он посмотрел на окно и увидел ее. Она была в том же платье и так же заманчиво улыбалась.

Подбежав к окну, Сергей распахнул его. Девушка словно вплыла в комнату. Сергей не мог вымолвить ни слова. Он смотрел на нее и не мог поверить в чудо: она сама пришла к нему. Немного успокоившись, он решился заговорить с ней.

– Привет! Как неожиданно! Я искал тебя внизу.

Девушка молчала и была все так же загадочна. С ее волос падали капли воды, и Сергей отругал себя за то, что не предложил ей теплой одежды или полотенца. Она оказалась очень красивой. Большие глаза, чувственные губы. Платье было насквозь мокрым и плотно облегалo тело. Он посмотрел на ее грудь, которая просвечивала сквозь мокрую ткань, на тонкую талию и покраснел, словно испугался, что она может прочесть его мысли.

– Прости, что не предложил сразу, но, может быть, тебе нужна сухая одежда? Не подумай ничего плохого, просто ты вся мокрая и можешь заболеть, ведь шел такой дождь.

Девушка ничего не ответила. Сергей достал сухое полотенце и протянул ей, но она никак не отреагировала на его действие. Бросив полотенце на кровать, Сергей снова посмотрел на незнакомку. Они молча смотрели друг на друга. Неожиданно она подалась вперед и прильнула своими губами к губам Сергея. Не дав ему опомниться, она прижалась к нему всем телом, и он почувствовал ее тепло. Она легонько толкнула его на кровать, он упал. Она присела рядом. Сергей провел рукой по ее лицу и поцеловал. Этот поцелуй не шел в сравнение ни с одним другим. Юноша испытывал настоящее наслаждение. Проведя рукой по ее волосам, Сергей не смог сдержаться и положил руку на ее грудь. Она не оттолкнула его. Подавив стон, Сергей почувствовал, как в нем нарастает сумасшедшее желание. Незнакомка придвинулась еще ближе, и он почувствовал, как судорога пробежала по его телу. Она провела рукой по его волосам, глазам. Закрыв глаза, Сергей почувствовал, что земля уходит из-под ног, и он проваливается в бездну.

Глава 5

День выдался просто замечательным. Погода стояла на зависть Краснодарскому краю. Солнце припекало с такой силой, что все были настроены на открытие пляжного сезона не в срок, а намного раньше. Девушки оголили ноги, мужская часть населения, конечно же, томно вздыхала, глядя на это.

Встав с утра очень рано, я выглянула в окно и поняла, что идти в школу в любимых джинсах было бы неправильным для моих ног. Перемерив все платья и юбки из гардероба, я остановилась на платье нежно-розового цвета. Уложив волосы и нанеся на лицо немного косметики, я зачарованно посмотрела на себя в зеркало. Оказывается, я тоже могу быть красавицей.

С Галиной мы встретились на том же месте, где и всегда. Оглядев меня с ног до головы, она не смогла сдержать вздох восхищения.

Придя в школу, я ловила восторженные взгляды старшеклассников. Сегодня я была королевой. Лишь только Соня Вебер скривила лицо при виде меня, и я поняла, что это хороший знак.

Начался урок геометрии. Училка писала на доске какие-то теоремы и что-то объясняла, класс лениво следил за ней. Я же задумалась обо всей этой истории. Что-то не давало мне покоя, но я никак не могла понять, что же именно. Я вспомнила про Марину, про тетрадь, про Сергея, но понимала, что это все не то. Стоп! Тут меня осенило. Ведь там была еще одна девочка, подруга Марины, которая плакала и рассказывала, как Марина упала с лестницы. Подумав об этом, я вздрогнула. Почти заснувшая Галина посмотрела на меня с недоумением.

– Ты чего? Все в порядке?

– Галя, помнишь ту девочку, которая плакала, когда упала Марина?

– Ее подругка?

– Да, именно она.

– Как же мы могли забыть про нее?! Катюшка, ты такая молодец!

– На перемене идем в этот класс и спросим у нее про Марину.

Еле дождавшись конца урока, мы чуть ли не бегом направились во второй «А». Дети гурьбой выбежали из класса, но нужной нам девочки среди них не было. Заглянув в класс, мы увидели несколько человек, но и там ее не нашли.

– Галя, может быть, мы просто не заметили ее. Ты помнишь, как она выглядит?

– Белокурый ангел с бантиком на голове, большего сказать не могу.

– Нужно дождаться начала урока, она в любом случае должна появиться здесь.

Перемена длилась десять минут. Все это время мы стояли у дверей и наблюдали за детьми. Прозвенел звонок, школьники по одному стали заходить в класс. Стараясь не пропустить «нашу», мы неприлично пялились на каждую входящую девочку. Наконец, все дети были в классе, но «наша» так и не появилась. Заглянув в класс, мы еще раз рассмотрели всех детей, но все оказалось безрезультатно. Ее не было.

– Я не готова к такому повороту событий, мне начинает очень не нравиться все это.

– Спокойно, Галя, вот идет их классная, сейчас спросим у нее.

Дождавшись, когда учительница поравняется с нами, я спросила:

– Извините, что мы снова беспокоим вас, но вы не могли бы уточнить, все ли дети из вашего класса пришли сегодня в школу?

Училка посмотрела на нас с подозрением и сказала:

– Я не понимаю, что у вас за интерес к моему классу, но ответу на ваш вопрос, что все дети сегодня пришли на уроки. Прогульщиков нет.

– Может быть, кто-нибудь заболел или отсутствует по каким-то другим причинам?

– Нет, никто, слава богу, не болеет. Все дети на месте. Могу ли я поинтересоваться, кого вы ищете? Опять несуществующую ученицу?

– Вот именно, несуществующую, – буркнула Галина себе под нос.

– Что вы сказали?

– Спасибо за помощь, – поспешила ответить я, и мы с Галиной ретировались в сторону своего класса.

Урок тянулся очень медленно, казалось, ему нет конца.

– Галя, давай попробуем поговорить с Сережей еще раз, может быть, сумеем его разговорить, ведь очевидно, что он что-то знает, но боится сказать.

– Чего же он боится? Что его посчитают сумасшедшим?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.